

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДЪВАНІЯ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 40.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

• два раза 15 •

• три раза 20 •

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 21 сентября за № 3513, преподано Архипастырское благословеніе священнику Чернавчицкой церкви Іоанну Калинскому и Турнянскому волостному писарю Ивану Дацкевичу, съ выдачею послѣдному похвального листа за заботы о церковно-школьномъ дѣлѣ.

— Отъ 25 сентября за № 3628, сынъ неаломщика Иванъ Шкребтій, согласно прошенію, зачисленъ послушникомъ сверхъ штата Жировицкаго монастыря.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: с. Шудяловъ, Сокольскаго уѣзда (7), с. Волотахъ, Кобринскаго уѣзда (5), с. Пашукахъ, Брестскаго уѣзда (4), с. Одрижинъ, Кобринскаго уѣзда (2) и с. Тевеляхъ, Пружанскаго у. (2).

Псаломщиковъ: въ с. Березѣ, Кобринскаго уѣзда (4), с. Теремнѣ, Брестскаго у. (4), с. Любанкахъ, Брестскаго у. (3) и с. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда (2).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, пронесенное въ Кафедральномъ соборѣ.

И нынѣ, когда св. церковь торжественно празднуетъ обрѣтеніе Честнаго и Животворящаго Креста, на немъ же распяты Христосъ-Царь и Господь, Совершитель нашего спасенія, естественно намъ, братіе, оста-

новиться своимъ вниманіемъ на тѣхъ словахъ, какія оставилъ въ назиданіе людямъ Божественный Страдалецъ въ послѣдніе часы и минуты своихъ страданій за грѣшный родъ человѣческой. Если дороги для насъ бываютъ послѣднія минуты жизни нашихъ родныхъ и близкихъ, если большую цѣну придаютъ люди предсмертнымъ словамъ и завѣщаніямъ близкихъ имъ, то насколько дороже и цѣннѣе для насъ, христіанъ, должны быть слова, какія нѣкогда раздавались со креста изъ устъ Необыкновеннаго Страдальца, Основоположника нашей вѣры, виновника нашего спасенія.

Вотъ изстрадавшійся духомъ и тѣломъ Христосъ приходитъ на Голгофу, мѣсто своихъ послѣднихъ мученій. Грубые римскіе воины снимаютъ съ Него одежды и возлагаютъ Праведника на крестъ. Раздается стукъ молотовъ... Пречистая кровь обильно орошаетъ землю... Въ такой моментъ распинатели привыкли выслушивать стоны, проклятія и даже хулы на Бога отъ распинаемыхъ, но теперь они слышатъ удивительныя слова: «Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ» (Лук. 23, 24).

Когда какой страдалецъ, даже самый невинный, самый праведный произносилъ до Христа подобныя, дышущія столь величественною любовью къ людямъ, своимъ обидчикамъ и мучителямъ, слова?...?

Когда нашъ покой, наше доброе имя задѣнетъ клевета, людская пересуда; когда наше самолюбіе пострадаетъ отъ грубыхъ словъ невѣжи; когда, еще хуже того, людская злоба коснется насъ вреднымъ для насъ дѣйствіемъ, какъ не вспомнить знаменательныя слова, раздавшіяся нѣкогда съ Голгофы и какъ намъ, послѣдователямъ Христа, не подвигнуться тогда на подражаніе своему Божественному Учителю?...

Христосъ распятъ. Начинаются для Него ужасныя крестныя мученія, но враги Его, іудейскіе начальники, ослѣпленные ненавистью къ Нему, источнику правды и всякаго добра, какимъ во всю Свою земную дѣятельность стоялъ предъ ними Сынъ человѣческой, не оставляли своими насмѣшками Великаго Страдальца: «Э, говорили они, другихъ спасать, спаси теперь Себя Самого, если Ты Сынъ Божій!» Нѣкоторые изъ простаго народа, проходи мимо креста, слѣдовали примѣру своихъ начальниковъ; даже одинъ изъ висящихъ на крестѣ разбойниковъ сталъ на сторону Христовыхъ худителей. Но среди этихъ

голосовъ нравственнаго озлобленія и очерственія раздается и голосъ благоразумія, какъ слѣдствіе искренняго сознанія грѣховности при свѣтѣ нравственнаго величія Божественнаго Страдальца. Этотъ голосъ идетъ изъ устъ другого разбойника, распятаго на крестѣ по правую сторону отъ Спасителя: «Или ты не боишься Бога», сталъ онъ говорить, вразумляя своего товарища по страданію, «когда и самъ осужденъ на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли, а Онъ ничего худого не сдѣлалъ». И затѣмъ, обративъ покаянный взоръ на Христа, произнесъ эти всегда нынѣ умиляющія слова: «Помани меня, Господи, когда придеши въ царствіе Твое». И вотъ съ креста раздается другое слово, всегда вливающее отраду въ зараженный грѣхами родъ человѣческій: «Нынѣ же будешь со Мною въ раю». (Луки 23, 43). Какая бездна милосердія, какое неизсякаемое богатство любви льется изъ этихъ немногихъ словъ и какое Царственное и Божественное величіе отражается въ нихъ!

Всевидящее око Божественнаго Страдальца заглянуло въ глубину сердца благоразумнаго разбойника, увидѣло нравственный переворотъ въ душѣ, занятанной преступленіями, и душа разбойника въ глазахъ Божіихъ стала чиста, какъ кристалъ, и удостоилась первою войти въ тотъ рай, который закрылся для людей съ момента ихъ удаленія отъ Бога чрезъ грѣхопаденіе.

Какое же неизобразимое богатство утѣшенія несетъ въ міръ, лежащій во злѣ, въ души, истерзанныя изъмами грѣха, это второе слово, раздавшееся изъ свѣтѣйшихъ устъ безгрѣшнаго Страдальца, часы страданій Котораго уже приходили къ своему завершительному концу!...

При крестѣ Иисуса, говорится въ Евангеліи, стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Иисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говорить Матери: жено, се сынъ Твой. Потомъ говорить ученику: се, Мати твоя». Вотъ еще слово Христово со креста. Среди страшныхъ крестныхъ страданій Христосъ не забываетъ Своей Матери, стоящей у креста и съ великою скорбію взирающей на своего Сына, такъ позорно умирающаго. Онъ видитъ мученія ея любящей души, замѣчаетъ проникнутый величайшимъ состраданіемъ къ Нему взоръ Своего возлюбленнаго ученика Іоанна, и ему передаетъ Свое сыновнее попеченіе о Своей Матери. И съ этого времени ученикъ сей взялъ ее къ себѣ и, какъ говоритъ преданіе, до самой блаженной кончины Божьей Матери заботился объ Ней, какъ самый нѣжный и любящій сынъ. Какой завѣтъ посылаетъ намъ со креста это третье слово Христа? Оно научаетъ насъ, какъ велики и цѣнны въ очахъ Божьихъ семейныя обязанности и какъ важно свято хранить ихъ, а съ другой стороны примѣромъ Іоанна всѣмъ намъ внушаетъ оказывать помощь и защиту нуждающимся, особенно сиротамъ и вдовамъ.

И такъ, кто бы ты ни былъ христіанинъ, въ какихъ бы трудныхъ обстоятельствахъ ты не очутился, какія бы бѣдствія и несчастія не постигали тебя, не забывай этого третьяго крестнаго слова Христова, и да подвигнетъ оно тебя на постоянную попечительную заботливость о своихъ близкихъ... Да укрѣпляетъ оно въ дѣтяхъ почтительность и теплую любовь къ родителямъ; да усиливаетъ оно въ родителяхъ живую и разумную заботливость о своихъ дѣтяхъ; да поощряетъ оно супруговъ хранить взаимную и нелицемѣрную вѣрность, нѣжность и любовь и да развиваетъ оно вообще въ людяхъ истинно-христіанскую взаимную помощь.

Слышится и еще слово со креста Христова: «Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставилъ еси». (Матѣ. 27, 46).

Сынъ Божій, Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, взявшій добровольно на Себя всю бездну грѣховъ и несчастій человѣческихъ, отвергается Богомъ Отцемъ, какъ величайшій грѣшникъ. Уму человѣческому невозможно представить степенъ той душевной муки, какую почувствовалъ изстрадавшійся тѣлесно нашъ Спаситель отъ сознанія своей оставленности Богомъ. Но этотъ вопль Сына Божія къ Богу Отцу, какъ выраженіе всей тяжести понесеннаго Имъ наказанія за добровольно взятую Имъ на себя вину человѣчества изъ любви къ нему, дѣлаетъ для насъ понятною и очевидною спасительность жертвы, принесенной Сыномъ Божіимъ за отчуждившійся отъ Бога чрезъ свой грѣхъ родъ человѣческій. Этотъ вопль несетъ къ Богу Отцу, и правосудный Отецъ гнѣвъ Свой прелагаетъ на милость, съ благоволеніемъ принимая умиловительную жертву Своего Единороднаго Сына.

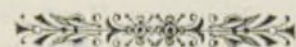
Послѣ этого нѣтъ мѣста отчаянію въ жизни христіанина, ибо какое бы горе или бѣдствіе его ни постигло, какъ бы ни казалась великою его грѣховность, онъ долженъ помнить, что, въ силу искупительныхъ заслугъ Спасителя, милосердіе Божіе неисчерпаемо. И нѣтъ такого грѣховнаго состоянія, которое бы, при условіи вѣры въ Избавителя и искренняго раскаянія грѣшника, не могло перемѣниться въ райское состояніе. Вотъ какой врачующій бальзамъ должно вливать четвертое крестное слово въ томнющую душу грѣшника...

Страшныя тѣлесныя мученія, какія выносили Божественный Страдалецъ и до распятія на крестѣ и послѣ распятія вызываютъ пятое крестное слово — «Жажду». Спаситель не скрываетъ своихъ тѣлесныхъ страданій, чтобы всѣ знали, какъ дѣйствительно были Его муки и какъ тяжелы онѣ были. Но здѣсь была больше, чѣмъ тѣлесная жажда. Спаситель видитъ близость конца страданій и жаждетъ того блаженнаго и вѣчнаго единенія съ Отцемъ, къ Которому предназначенъ благодіемъ Божьимъ человѣкъ, но которое онъ порвалъ, употребивъ во зло свою свободу. Въ предвидѣніи близости завершения Своего искупительнаго дѣла, какъ изъясняютъ учителя церкви слово «жажду», Спаситель жаждетъ обращенія грѣшника, его вразумленія, раскаянія и исправленія, какъ условія блаженнаго единенія съ Богомъ.

Слышатся и послѣднія слова со креста — шестое и седьмое — «совершилася» и «Отче! въ руцѣ Твои предаю Духъ Мой» (Лук. 23, 46). При словѣ «совершилось» Господь чувствуетъ близость смерти, какъ завершения взятаго Имъ на себя подвига, спасительнаго для людей. Теперь предъ сознаніемъ Божественнаго Страдальца стоитъ весь этотъ подвигъ отъ начала его до конца и предстоятъ всѣ благотворные плоды этого подвига: грѣхи людей очищены Пречистою Кровію, тяжелая вина съ нихъ снята; Богъ Отецъ Спасителя — есть Отецъ всѣхъ людей, и они съ дерзновеніемъ теперь могутъ взывать: «Отче нашъ!» При словахъ — «Отче! въ руцѣ Твои предаю Духъ Мой», этомъ послѣднемъ, раздавшемся съ Спасительнаго креста словѣ, Христосъ преклонилъ пречистую главу Свою и испустилъ духъ.

Братіе христіане, да будетъ нашимъ непрестаннымъ молитвеннымъ желаніемъ, дабы завѣты Христовы, идущіе съ креста, проникали въ сердца наши, очищая ихъ отъ всякой скверны и направляя ихъ на тотъ путь истины, добра и правды, который открылъ намъ и запечатлѣлъ Своею крестною смертію Основоположникъ нашего спасенія Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Аминь.

Священникъ *Владимиръ Левиукій*.

50-лѣтній юбилей священника.

12-го сентября текущаго года священникъ Новодворской церкви, Сокольскаго уѣзда, о. Іоаннъ Посковичъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей своего пастырскаго служенія. Юбиларъ принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которыя не любятъ трубить о себѣ и хвалиться своими трудами и заслугами, приписывая все и предавая себя вѣщью воли Божіей, по милости которой онъ сподобился дожить и до настоящаго торжества. Последнее прошло скромно, тихо, но задушевно. Духовенство Сокольскаго благочинія, руководясь не столько своею пастырскою обязанностию, сколько проникнутое чувствомъ уваженія къ скромному старцу, своему собрату, приняло молитвенное участіе въ семъ рѣдкомъ торжествѣ пастырскаго служенія. Въ этотъ знаменательный, торжественный день, и добрые сосѣди, и знакомые о. Іоанна, и его паства примкнули къ духовенству почтить юбилейное празднество и выразить юбиляру искреннія чувства своего расположения и уваженія къ нему и поздравить съ знаменіемъ милости Божіей.

Какъ обычно бываетъ, юбилейный праздникъ начался молитвой къ Господу, нашему Верховному Пастыреначальнику. Наканунѣ было совершено всенощное бдѣніе. Въ самый день торжества священникъ Юровлянской церкви, товарищъ юбиляра, съ діакономъ Красностокекой церкви совершилъ раннюю заупокойную литургію въ кладбищенской церкви, возлѣ которой погребена любимая супруга о. Іоанна, его вѣрная подруга и спутница въ жизни, жившая съ нимъ одну чашу горестей и радостей, испосылаемыхъ Подателемъ всего. Позднюю литургію совершилъ самъ юбиляръ въ сослуженіи священниковъ церквей: Васильковской, Красностокекой, Сидерковской и двухъ діаконовъ, при стройномъ пѣніи мѣстнаго Новодворскаго хора, обязаннаго своей организаціей и существованіемъ о. Іоанну. По окончаніи божественной литургіи Сокольскій благочинный обратился къ о. юбиляру съ рѣчью и приподнесъ ему отъ духовенства икону Божіей Матери Бывшій мировой посредникъ, землевладѣлецъ А. Виноградовъ, отъ прихожанъ приподнесъ икону Спасителя. Затѣмъ былъ отслуженъ юбиляромъ въ сослуженіи восьми священниковъ и двухъ діаконовъ благодарственный молебенъ, окончившійся провозглашеніемъ многолѣтій. Предъ возглашеніемъ многолѣтія юбиляру, священникъ Красностокекаго женскаго монастыря о. Вл. Романовскій обратился къ о. Іоанну со слѣдующею рѣчью:

«Высокоуважаемый о. Іоаннъ!

Что собрало насъ нынѣ въ это священное мѣсто, въ которомъ ты настоятельствуешь болѣе четверти вѣка? Движимые чувствомъ глубокаго уваженія къ тебѣ, какъ старѣйшему нашему собрату, въ сей нареченный и особенно радостный день для тебя, его же сотвори Господь, мы собрались въ сей храмъ принести Богу, Подателю благъ, благодареніе и молитву о продолженіи сего благодѣянія на будущее время.

Ты празднуешь полувѣковъ юбилей своего пастырскаго служенія. 50 лѣтъ тому назадъ, въ сей день, ты былъ помазанъ Духомъ Св. на служеніе церкви Христовой. Прости, достопочтенный о. Іоаннъ, если я въ своемъ слабомъ словѣ не очерчу достойно твоей пастырской дѣятельности. Да ты и не нуждаешься въ нашихъ восхваленіяхъ, ибо жизнь твоя за тебя говоритъ и даетъ намъ поучительный урокъ. Мы, взирая на тебя, старца, убѣденнаго сѣдинами и прошедшаго столь продолжительный тернистый путь жизни, преклоняемся и вѣримъ,

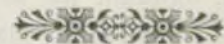
что ты честно служилъ церкви, Царю и отечеству, за что и снискалъ вниманіе начальства, одѣннвшаго твои пастырскіе подвиги различными наградами. Но самая высшая и лучшая награда для тебя — это милость Божія, продлившая твой жизненный путь до такого предѣла, какого да сподобитъ каждаго изъ насъ нашъ Верховный Пастыреначальникъ. Да, мы вѣримъ, что ты достойно и непостыдно проходилъ званіе, къ которому тебя Господь призвалъ. Вѣримъ, на основаніи личнаго опыта, что твоя пастырская жизнь была полна всякихъ невзгодъ, лишеній, непріятностей и тревоженій, такъ какъ ты священствовалъ въ мятежные годы, да еще въ приходахъ, расположенныхъ среди силошнаго римско-католическаго народонаселенія. Вѣримъ, что ты перенесъ тяжелые удары въ семейной жизни, лишившись своей супруги. И только твоя твердая и крѣпкая вѣра въ благодать Божію немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую тебя подерживала, утверждала и укрѣпляла въ несеніи сего креста.

Да усладитъ и успокоитъ Господь преклонные дни твои, въ нихъ же, по словамъ псаломѣвца, трудъ и болѣзнь. Да хранитъ нашъ Небесный Пастыреначальникъ, тебя вѣрнаго своего служителя, въ совершенномъ здоровіи и благоденствіи, да подкрѣпитъ ослабѣвающія отъ лѣтъ силы твои благодатію своею и продлитъ жизнь твою на многія лѣта ко благу православной церкви и къ славіи своей».

По окончаніи службы, духовенство и всѣ присутствующіе, въ числѣ которыхъ были помощ. Сокольскаго исправника г. Кожичъ, докторъ медицины г. Ивановъ изъ Гатчина, землевладѣлецъ А. Виноградовъ и др., принесли поздравленія о. Іоанну съ его знаменательнымъ торжествомъ. Мы были пріятно удивлены увидѣвъ мѣстнаго настоятеля Новодворскаго костела ксендза Страшкевича, молившагося вмѣстѣ съ православными въ церкви и подошедшаго ко св. кресту.

По окончаніи церковнаго торжества, гостепріимный и радушный о. Іоаннъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ раздѣлить хлѣбъ-соль. За трапезой шелъ задушевный, оживленный разговоръ, смѣнявшійся провозглашеніемъ почитающихъ тостовъ. Пожелаемъ отъ души, досточтимому, миролюбивому, уживчивому о. Іоанну совершать пастырское служеніе въ добромъ здоровіи, спокойствіи духа еще много, много лѣтъ.

Священникъ *Владиміръ Романовскій*.

Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ.

(Продолженіе¹⁾)

П.

Супрасльскій періодъ ученія Анто́на Николаевича. Характеръ воспоминаній о немъ. «Новый законъ» 1834 г. для духовенства Литовской епархіи относительно школьнаго обученія его дѣтей, застигши Анто́на Николаевича. Нѣкоторые изъ школьныхъ товарищей его. Отзывъ одного изъ нихъ объ Анто́нѣ Николаевичѣ, какъ ученикѣ и товарищѣ. Супрасльскіе педагоги. Отецъ, префектъ Массальскій и его излюбленная «козья лапка» въ дѣлѣ: обычная «вѣнтка»... Поздравленія учителей — именованниковъ и случай съ Анто́номъ Николаевичемъ. Успѣхи его въ русскомъ языкѣ. Время ученія Анто́на Николаевича — важная эпоха въ исторіи литовской церкви: очищеніе греко-уніатскаго церковнаго обряда отъ латинскихъ примѣсей — нововведеній. Прощаніе съ церковнымъ органомъ въ Сурацѣ.

вѣтлюю полоскою въ воспоминаніяхъ Анто́на Николаевича проходитъ супрасльскій періодъ жизни и ученія его. Говоря о немъ, нашъ собесѣдникъ замѣтно

¹⁾ См. Гродн. Еп. Вѣд. № 39.

оживлялся, просіявалъ и весь отдавался охватывавшему его восторгу милѣйшихъ сердцу воспоминаній золотого дѣтства. Это, можно сказать, былъ послѣдній и самый сердечный привѣтъ румяной и свѣтлой зарѣ жизни въ нѣсколько сумрачныхъ дни заката этой жизни. И лилась живая и увлекательная рѣчь Антона Николаевича: воскресали образы, лица, картины и сцены давно-минувшаго, незабвеннаго времени. Радостно переживая въ душѣ былое, рассказчикъ старался быть вѣрнымъ исторической правдѣ.

Антонъ Николаевичъ поступилъ въ духовное училище уже «по новымъ правиламъ», или «новому закону». До того времени, какъ замѣчено выше, епархіальное духовенство могло воспитывать своихъ сыновей въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Но по мысли и стараніямъ преосвященнаго Іосифа Сѣмашки, изданъ былъ въ 1834 г. строгій указъ, чтобы всѣ дѣти (сыновья) духовнаго званія греко-уніатскаго вѣдомства отдаваемы были въ ученіе только въ одни духовно-учебныя заведенія: училища, семинаріи и академіи. И вѣдно было въ свѣтскія училища ихъ совсѣмъ не принимать.

Восьмилѣтнимъ мальчикомъ поступилъ Антонъ Николаевичъ въ недавно открытое Супрасльское духовное училище *). Онъ былъ помѣщенъ на частной (вольной) квартирѣ, въ м. Супрасль, у одной доброй и заботливой хозяйки, и жить вмѣстѣ съ другими мальчиками-учениками, между которыми былъ и родной дядя по отцѣ пишущаго эти строки, Ѳома Степ. В—ій (уже умершій). Курсомъ ниже Антона Николаевича шель въ томъ же училищѣ и другой дядя его (по матери) Евгенийъ Аванасьевичъ Лоп—ій, здравствующій и понынѣ.

«Отлично помню Антона Николаевича мальчикомъ», пишетъ намъ высокочтимый Евгенийъ Аванасьевичъ: «онъ шель курсомъ выше меня. Шумовичъ и рѣшисъ—это были синонимы. Впрочемъ, онъ никогда не былъ настоящимъ мальчикомъ: не былъ никогда замѣтнымъ шалуномъ, лѣнтяемъ и бездѣльникомъ, подобно нашему брату. Шумовичъ—мальчикъ всегда былъ спокоенъ, серьезенъ и уменъ, какъ старикъ. Онъ всегда былъ правдивъ и честенъ: слово лжи не вышло никогда изъ его устъ. Часто и намъ, товарищамъ своимъ, говорилъ онъ «*verba veritatis*», говорилъ иногда колко и съ насмѣшкой, но всегда честно и справедливо... Мы уважали и любили его помимо воли. Это—душа чистая и благородная».

Случались иногда, однако, въ жизни мальчика—Шумовича и маленькія школьныя шалости: то въ рѣчкѣ Супрасли, бывало, по ночахъ онъ вмѣстѣ съ Ѳомою В—кимъ «съ огнемъ раковъ ловилъ», то зимою съ нимъ же катались «на неокрѣпшемъ еще льду той же рѣчки».

— «Насъ, учениковъ тогда, по изстари и твердо установившемуся обычаю, порядкомъ таки посѣкали, винно и безвинно, какъ приходилось». — рассказывалъ намъ Антонъ Николаевичъ. «Сѣкли всѣ педагоги. Но его высокопреподобіе, отецъ префектъ, базилианинъ Массальскій, — такъ тотъ особенно былъ большой охотникъ по сѣчь, притомъ онъ любилъ поаматерски, своеручно и не безъ удовольствія всыпать, влѣбнить «пѣнтку» (пять ударовъ) своею же собственною плеткою на «скозѣй ланкѣ». Она всегда висѣла у него въ передней, на стѣнкѣ. Въ этой достопримѣчательной плеткѣ было пять гибкихъ и

толстыхъ ремешковъ, значить, «пѣнтка» равнялась: $5 \times 5 = 25!$ И мнѣ съ него иногда доставалось. Однажды, помню, вполне правильно: за дѣйствительно опасную шалость на льду рѣчки Супрасли, еще тонкомъ, ломкомъ. Ну, нагрѣлъ же онъ меня тогда!... Но въ другой разъ такъ ни-за-что, ни-про-что. Смѣясь, шутя, я какъ-то (это было послѣ обѣда) сказалъ Антону Будзиловичу (уже покойному, бывшему священникомъ въ Великой Берестовицѣ): «и я—мазуръ, и ты—мазуръ... Тотъ взбѣдился и побѣжалъ къ Массальскому жаловаться на меня. Отецъ префектъ, побѣдавши, уже изволилъ, по обычаю своему, почивать. Внезапно пробужденный, онъ сильно разсердился и—всыпалъ мнѣ собственноручно и отъ сердца горячую «пѣнтку». А за что?! Была вѣдь простая мальчишеская шутка. Вѣдь сказано же было: «и я—мазуръ». Такъ это же не ругня обидная»...

Изъ педагоговъ супрасльскихъ своего времени Антонъ Николаевичъ особенно благодарно вспоминалъ двоихъ: Григорія Демьяновича Сбродинскаго и Ширинскаго. Первый былъ «прекрасный учитель латинскаго языка», второй—«очень дѣльный преподаватель греческаго языка».

Было въ обычаѣ тогда у учениковъ—поздравлять начальниковъ и наставниковъ съ днемъ ихъ ангела. Поздравленія приносились обыкновенно раннимъ утромъ, когда именинникъ былъ еще въ кровати. Учителямъ—классикамъ поздравленія говорились, по положенію, по-латыни. Къ виновнику ранняго торжества входила на цыпочкахъ толпа учениковъ извѣстнаго класса. Изъ нея выступалъ впередъ болѣе смѣлый и болѣе жаждавшій педагогическаго благоволенія ораторъ и говорилъ наизусть заранѣе приготовленную рѣчь. Авторами этихъ поздравительныхъ рѣчей были всегда самые лучшіе ученики. И вотъ однажды нашему Антону Николаевичу «доставлось» за самое невинное и почтенное авторство, но не отъ именинника, а отъ злополучнаго оратора.

Былъ день ангела учителя Ширинскаго. Ораторомъ—поздравителемъ явился одинъ изъ товарищей Антона Николаевича, Иванъ Антоновичъ К—ій, для котораго и была имъ сочинена поздравительная рѣчь по-латыни. Во время произнесенія послѣдней неопытнѣй ораторъ заинулъ, чуть-ли не на половинѣ ея, и—порядкомъ *лянулъ* ногою стоявшаго за нимъ товарища, самого автора этой рѣчи, чтобы тотъ ему «подсказалъ». Поздравители хоромъ заплѣли: «*Plurimos annos!*. Этого «лягуна», котораго съ той поры прозвали «скобыдою» *), Антонъ Николаевичъ не могъ вспомнить равнодушно.

Все, чему учился Антонъ Николаевичъ въ клещельской церковно-приходской школѣ, особенно *русскій языкъ*, — все это очень пригодилось ему въ Супрасль, и, замѣчательно, какъ въ этомъ училищѣ, такъ потомъ и въ епархіальной семинаріи, онъ по русскимъ письменнымъ упражненіямъ не имѣлъ соперниковъ: его работы всегда выходили лучше всѣхъ. Загѣмъ, изъ всѣхъ состязательныхъ письменныхъ работъ на провѣрочныхъ экзаменахъ въ Петербургской духовной академіи первою по достоинству признана была работа по русскому языку Антона Николаевича. Наконецъ русскій языкъ и русская словесность (теорія и исторія) были главнѣйшими предметами школьнаго его преподаванія, начиная съ Литовской дух. семинаріи (1851—1862 г.) и кончая Маріампольскою мужскою гимназіей (1882—1888 г.).

Отсюда становится для насъ вполне понятнымъ особенно почтительное и сердечно-благодарное воспо-

*) Хотя указъ греко-уніатской коллегіи объ открытіи Супрасльскаго дух. училища послѣдовалъ 29 октября 1833 г., но самое открытіе его совершилось, спустя послѣ того десять мѣсяцевъ, т. е. 1-го сентября 1834 г. Это училище оставалось при монастырѣ, въ Супрасль, до 28 июля 1853 г., когда оно было переведено въ Гродно и помѣщено въ архіерейскомъ домѣ, на третьемъ этажѣ.

*) Онъ же имѣлъ и другое прозваніе—«Янусъ», данное ему товарищами зато, что на одномъ изъ своихъ ученическихъ упражненій онъ свое имя (Иванъ) передѣлалъ по-своему и подписался: «Янусъ К—ій».

минаніе Антона Николаевича объ отцѣ Антоніи Юрьевичѣ Сосновскомъ, который, по его словамъ, «всегда присутствовалъ въ Клещельской церковно-приходской школѣ на экзаменахъ по *русскому языку* и самъ много спрашивалъ учениковъ».

Въ супрасльскій періодъ ученія Антона Николаевича совершилось одно изъ величайшихъ событій въ исторіи православной западно-русской церкви: воссоединеніе уни съ православіемъ (1839 г.) Но задолго еще до этого событія происходило методическое, весьма настойчивое и тщательное выпалываніе въ греко-униатской церкви всѣхъ латинскихъ плевель—нововведеній, въ особенности въ области церковнаго обряда. Дѣлалось это искусною, умѣлою и энергично-властною рукою мудраго архипастыря-реформатора. Возстановлялись въ церквахъ иконостасы; въ нихъ замолкали навсегда органы, колокольчики, употреблявшіеся при богослуженіи; отмѣнялись монстранціи, далматики, капы; вводились «служебники», «молебники» и др. богослужебныя книги московской печати и т. п.

Одинъ изъ школьныхъ по Супраслю товарищей Антона Николаевича, старше его однимъ курсомъ (курсъ тогда былъ двухлѣтній) *), рассказалъ намъ про упрядненіе органовъ въ супрасльской монастырской церкви слѣдующее.

Разнесся слухъ, что въ этой церкви снимутъ съ хоръ органъ, и его больше уже не будетъ. Въ Супрасль пріѣхалъ органный мастеръ Мазановскій—разобрать нашъ органъ, этотъ величественный, сладкозвучный, драгоценный органъ. Многимъ стало грустно... Заговорили: «Еще хоть разъ бы послушать органъ и сыграть съ нимъ—«Подъ Твою милость»... Былъ день воскресный или праздничный; а завтра—конецъ нашему органу. Хотѣли проститься съ этимъ органомъ,—многіе, всѣ, кажется, того хотѣли. И вотъ вечеромъ, при закатѣ солнца, собрались всѣ учащіе и учащіяся и много народа къ вечернѣ въ большой храмъ. Началось богослуженіе. Заигралъ органъ: звучно, могуче раздались его звуки. Они наполняли собою все и всѣхъ. Всѣ превратились въ слухъ. Тѣмъ печали лежала на фигурѣ священнослужителя; печальныя нотки слышались по временамъ въ его голосѣ... Вечерня отошла. Предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери священнослужители, а за ними и всѣ, какъ одинъ человекъ, преклонили колѣни. Еще разъ, уже въ послѣдній разъ заигралъ органъ. «Подъ Твою милость пріибѣгаемъ»—запѣли всѣ. Но не столько хотѣлось молиться, сколько слушать и слушать эти послѣдніе прощальные и трогательные звуки органа. Они неудержимо вливались въ сердце и все-таки, казалось, наполнить его, утолить его жажду не могли. Священная пѣсня крѣпла подъ звуки органа, и органъ становился какъ-будто могуче и глубже подъ звуки этой пѣсни... «Моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ; но отъ бѣды избави»... Тутъ уже многіе голоса дрогнули, оборвались, умолкли; священная пѣсня стала тише... Органъ стоналъ рыдалъ, постепенно затихая и исторгая обильныя слезы у многіхъ колѣнопреклоненныхъ. Встали съ колѣнъ, и всѣ устремили глаза на хоры, на органъ, какъ будто его никогда не видали. Потомъ медленно, все лишь глядя на органъ, вышли изъ церкви. На слѣдующій день мастеръ Мазановскій исполнилъ свою работу, —и нашего органа какъ не бывало»...

Н—ръ *Ив.* Б—ий.

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) Въ Супрасльскомъ духъ училищѣ было три отдѣленій: низшее, среднее и высшее.

Примѣч. автора.

Коронованіе Жировицкой чудотворной иконы Богоматери.

(1780 г.).

Продолженіе *).

V.

Приготовленія къ коронаціи въ Жировицкомъ монастырѣ въ 1728—1730 гг. Триумфальныя арки базилианскаго ордена и Слонимскаго повѣта, м. Афанасія Шептицкаго, Поцѣя, Радзивилловъ, Вишневецкихъ и Саліговъ.

Какъ сказано выше, посланіемъ Л. Кишки коронація назначена была на 8 сентября 1728 г., но была отложена, якобы потому, что многіе изъ литовскихъ и польскихъ пановъ просили объ этомъ митрополита, не имѣя возможности прибыть на торжество вслѣдствіе сложныхъ и неотложныхъ государственныхъ дѣлъ. Посланіе митрополита было издано, вѣроятно, незадолго до срока коронаванія, почему и не обошло Литовско-Польскаго государства. Это обстоятельство было, однако, на руку базилианамъ и очень полезно для монастыря.

Наканунѣ праздника Рождества Пресв. Богородицы прибыли въ Жировицы три многолюднѣйшія процессіи паломниковъ изъ Вильны, Минска и Мира: въ процессіяхъ участвовали и войска съ артиллеріей; въ послѣдней процессіи—изъ Мира, между прочимъ, участвовалъ полкъ янычаръ, принадлежавшій Радзивиллу, съ оркестромъ музыки; по пути и въ самыхъ Жировицахъ войска палили изъ пушекъ. Стеченіе народа было громадное и, конечно, не мало поступило въ это время приношеній въ казну Жировицкаго монастыря.

Жировицы достойно встрѣтили своихъ набожныхъ гостей. Къ этому времени здѣсь уже было сооружено 5 величественныхъ триумфальныхъ арокъ. Вотъ, что о нихъ пишетъ Енткевичъ: «Арокъ или триумфальныхъ воротъ было 6; воздвигнуты онѣ на средства разныхъ магнатовъ при томъ такъ, что щедростью издержекъ, величіемъ структуры, изяществомъ, разнообразіемъ художественной разрисовки, остроумнымъ расположеніемъ надписей и лемматическихъ изрѣченій не зрѣніе только, но и мысль услаждали, и не только услаждали, но поражали и исполняли изумленіемъ, ибо при созиданіи ихъ казалось, соперничали въ благочестіи Меценаты, дабы превзойти другъ друга при торжествѣ Маріи. Казалось, что арки превосходили одна другую—каждая имѣла нѣчто въ величій и изяществѣ превосходящее въ сравненіи съ другой, ибо, если-бы въ томъ или иномъ отношеніи онѣ не превосходили другъ друга, которая либо изъ нихъ превосходила бы всѣ прочія; всѣ онѣ были воздвигнуты и украшены разными—издивеніемъ, вкусомъ, искусствомъ художниковъ. Казалось онѣ имѣли не временное, но вѣчное назначеніе. Не было въ нихъ ничего такого, чтобы не было прикрыто досками, скрѣпленными желѣзомъ, съ тою цѣлью, дабы ничто изъ живописи не потеряло своей свѣжести и изящества отъ непогоды, дабы не оказалось мѣста не разрисованнаго изящнѣйшими рисунками, дабы само по себѣ богатое сооруженіе не имѣло нужды въ иныхъ украшеніяхъ, въ въ иныхъ обояхъ. Всѣ онѣ были расположены въ чертѣ города по Слонимской дорогѣ, съ сѣвера на югъ, на разстояніи 100 шаговъ одна отъ другой. Первая принадлежала базилианскому ордену и Слонимскому повѣту, вторая—превелебнѣйшему коронатору, третья—свѣтлѣй-

*) См. Гродн. Еп. Вѣд. № 39.

шему дому Поцѣвъ, четвертая — высочайшему дому Радзивилловъ, пятая — высочайшему дому Вишневецкихъ и шестая — свѣтлѣйшему дому Сапѣговъ, козляторовъ и благодѣтелей Жировицкаго монастыря).

Какъ видно изъ послѣднихъ словъ Енткевича, арки были прикрыты и, конечно, разжигали любопытство паломниковъ и поддерживали въ нихъ желаніе вторично побывать въ Жировицахъ на самомъ торжествѣ коронаціи.

Въ теченіе двухлѣтняго срока, вѣсть объ ожидаемомъ торжествѣ въ Жировицахъ облетѣла все Литовско-Польское королевство и, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Енткевичъ, «усугубила прославленіе чудотворной иконы». Въ теченіе двухъ лѣтъ выстроена еще одна великолѣпнѣйшая арка великимъ канцлеромъ Литовскимъ Михаиломъ Серваціемъ Корибутъ-Вишневецкимъ²⁷⁾. Анна Сангушко, вдова по канцлерѣ Карлѣ Радзивиллѣ, украсила золотыя короны, прибрѣтенныя Трулевичемъ, драгоценными камнями²⁸⁾, прибавилось много новыхъ украшеній и приношеній.

Чтобы болѣе или менѣе ясно представить себѣ все великолѣпіе и значеніе Жировицкаго торжества, представляется необходимымъ дать хотя краткое описаніе триумфальныхъ арокъ и главнаго Жировицкаго храма. Въ этомъ описаніи мы обратимъ вниманіе исключительно на идейную сторону сооружений и украшеній, тогда будетъ ясно, какое впечатлѣніе могла произвести внѣшняя обстановка коронаціи на набожныхъ паломниковъ, какія мысли и чувства будила и укрѣпляла въ нихъ.

Первая арка, какъ сказано выше, была сооружена на средства *базиліанскаго ордена и шляхты Слонимскаго повета*. Своими украшеніями, картинами и надписями она долженствовала наглядно изображать преданность ордена папѣ, королю и шляхетству, съ другой стороны уяснить значеніе иконы Богоматери.

На передней сторонѣ арки были слѣдующія скульптурныя и живописныя изображенія и надписи. На правой колоннѣ изображенъ живописный геній Любви съ тремя младенцами на рукахъ и надписью: *Traham eos in vinculis charitatis* (привлекухъ я узамъ любленія моего Ос. II, 4²⁹⁾; на базисѣ колонны — кораллъ, выброшенный волнами на сушу и подъ лучами солнца получившій крѣпость и красоту — «*stabilis et decus*»; надъ колонной геній короля въ лавровомъ вѣнцѣ, простирающій обѣими руками королевѣ Польши, Дѣвѣ Маріи, королевскую корону и скипетръ, съ надписью: *Augusto Nomini Sceptum et Corona* (достопоклоняемому Имени — скипетръ и корона).

Изображенія всей колонны, надо полагать, внушали идею о блаженствѣ трехъ народностей (польской, литовской и русской), соединенныхъ узамъ любви подъ главенствомъ короля и Покровомъ Богоматери.

На лѣвой колоннѣ — живописный геній Справедливости съ вѣсами и мечомъ въ рукахъ и надписью: «*gratia regnat per justitiam* (благодать воцарится правдою. Рим. V, 21), на базисѣ — живописный геній базиліанскаго ордена; изъ груди его вылетаетъ стая райскихъ птицъ; надпись: *Mens omnibus una sit* (да будетъ единомысліе); надъ колонной — статуя папы съ тиарой на головѣ, правой рукой онъ простираетъ корону Богородицѣ; надпись «*Coronans coronabit te* (коронующій возложитъ на тебя вѣнцы. Ис.

22, 18)³⁰⁾. На карнизѣ — гербъ Слонимскаго повета — всадникъ съ мечомъ, и при томъ съ соответствующими надписями. На полугрутомъ фронтонѣ, богато украшенномъ рѣзными цвѣтами и увѣчанномъ короной надпись: «Литва въ лицѣ своихъ предковъ долгіе годы ожидавшая твоего коронаванія, Дѣва Жировицкая получила о немъ предувѣдомленіе отъ обрадованнаго симъ базиліанскаго ордена; нынѣ по волѣ Божіей совершаетъ его Слонимскій поветъ, какъ доброе предзнаменованіе счастья республики».

Снаружи и изнутри стѣны воротъ были украшены картинами. На внутренней сторонѣ правой стѣны — Моисей и израильтяне въ пустыни, молящіеся о хлѣбѣ; Господь «дождитъ» манну, народъ собираетъ ее въ сосуды; надпись: *Esse ego plum vobis panes de caelo* (Се азъ одождю вамъ хлѣбы съ небесе. Исх. 16, 4). На внутренней сторонѣ лѣвой стѣны — патриархъ Іосифъ, раздающій хлѣбъ народу; надпись: *Omnes provinciae veniebant in Aegyptum, ut emerent escas* (И вся страны прихождаху во Египеть куповати ко Іосифу пищу. Быт. 41, 57). Эти двѣ картины наглядно имѣли показывать обиліе благъ, истекающихъ отъ чудотворной иконы.

На сводѣ арки — небо съ 12 планетами и надписью: *Jam feliciter omnia* (все уже блаженствуетъ). Задняя сторона арки. На правой колоннѣ живописный геній надежды съ якоремъ и надписью *Est nobis pennis spes* (И яко предречено есть намъ вѣчное упованіе. 3. Эздр., 7, 50); на базисѣ — открытое гранатовое яблоко (*malogratum*) съ надписью: *quot grana, tot gratiae* (сколько сѣмячекъ, столько даровъ); надъ колонной — скульптурный геній Полоцкаго архіепископа Ф. Гребницкаго въ митрѣ, съ гербомъ въ рукѣ (мечъ между двумя полумѣсяцами) и надписью: *Coelo gladius meus* (Упися мечъ мой на небеси — ибо упися мечъ мой на небесахъ. Ис. 34, 5. Въ латинскомъ текстѣ пропущенъ глаголь).

На лѣвой колоннѣ — геній Вѣры съ Чашей и Крестомъ и надписью: *Per fidem in Salutem* (Иже силою Божіею соблюдаемы есте черезъ вѣру. Тетр. 1, 5); на базисѣ — солнце, изливающее лучи на пасущееся стадо разныхъ животныхъ и надпись: *In Splendore ortus tui* (И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ и языцы свѣтлостію твоею. Ис. 60, 3); надъ колонной — статуя Теофила Гудебскаго, еп. Брестскаго въ митрѣ, съ гербомъ въ рукѣ (сосна — *godzieba*). На карнизѣ бѣлый орелъ — польскій гербъ съ надписью: *Et probat et docet et aspectu fugat*.

На фронтонѣ, между малыми деревцами, высится груша, въ вѣтвяхъ — «*Magia*», окруженная лучами, надпись: *Consurgit sicut in diebus antiquis* (Востани... яко въ началѣ дне. Ис. 51, 9). Изъ короны, которой увѣчаны ворота, спускаются двѣ хартіи прямо на грушу, на одной надпись: *Et corona incluta proteget te* (Да дастъ главѣ твоей вѣнецъ. Притч. 4, 9), на другой — *Et eris corona gloriae in manibus Domini* (И будеши вѣнецъ доброты въ руцѣ Господни. Ис. 62, 3).

Было-бы очень утомительно описывать арку, воздвигнутую м. *Аванасіемъ Шептицкимъ*, по структурѣ подобную выше описанной. Достаточно сказать, что арка своими изображеніями, надписями, схематически расположенными линіями имѣла до тонкостей наглядно уяснить зрителю догматъ о лицѣ Богоматери, не забыты были даже Сивиллы (Команская, Тибуртинская, Египетская и Персидская) съ приписываемыми имъ пророческими изрѣченіями; на внутреннихъ стѣнахъ арки изображены двѣ побѣды, одержанныя женщинами, имѣющія прообразовательное значеніе: 1) убіеніе Іаилію военачальника

²⁷⁾ Послѣдній представитель рода Вишневецкихъ, умеръ въ Меречѣ въ 1744 г. Teka Wilenska 1858, IV, str. 64.

²⁸⁾ Въ краткомъ историческомъ описаніи м. Жировицъ Е. Ф. Орловскаго (Виленскій календарь на 1894 г.), сказано, что короны изготовлены на счетъ этой Анны Радзивилл.

²⁹⁾ Переводъ текстовъ свѣд. писанія мы даемъ славянскій по тексту LXX; при этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что на коронаціонныхъ сооруженияхъ не было ни одной славянской надписи — все латинскіе.

³⁰⁾ Текстъ неудачно выбранный; и у LXX, и въ Вульгатѣ онъ имѣетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой хотѣли придать ему «изобрѣтательные» базиліане.

Сисары, при чемъ на картинѣ представлены три момента этого событія а) Деворра предсказываетъ Вараку полную побѣду надъ врагами, б) Гаиль убиваетъ Сисару, в) Варака и израильяне преслѣдуютъ враговъ—однихъ убиваютъ, другихъ забираютъ въ плѣнъ. 2) Смерть Олоферна отъ руки Іудии также въ трехъ моментахъ, а) Іудия въ шатрѣ Олоферна; б) стоитъ надъ спящимъ Олоферномъ, молится, въ рукахъ ея мечъ; в) Іудии преслѣдуютъ враговъ. На сводѣ арки—радуга и достопоклоняемое имя *Magia* греческими литерами, залитое лучами, съ надписью вверху—*Erit arcus meus in nubibus* (Дугу мою полагаю во облацѣ. Быт. 9, 13), внизу—*Coelum et coelum coeli* (Се Господа Бога твоего небо и небо небесе Втор. 10, 14).

Съ большею подробностью останавливаемся на слѣдующей триумфальной аркѣ—*Полувской*, прославляющей унию и одного изъ виновниковъ ея, перваго униатскаго митрополита Ипатія Поцѣя. Арка сооружена воеводой Виленскимъ, Литовскимъ гетманомъ Людовикомъ Поцѣемъ.

Между двумя колоннами лѣвой стороны сѣверной арки, украшенными рѣзбой и гениями, обвитыми лавромъ—двѣ руки, на одной изъ которыхъ епископскій перстень, простертыя къ Св. Дарамъ, стоящимъ на открытомъ латинскомъ престолѣ, съ надписью «*Fides potens*» (могущественная вѣра) и «*Dabitur enim illi fidei domus*» (Ибо дастся ему домъ по вѣрѣ). На правой сторонѣ также между двумя колоннами—двѣ руки, вооруженныя мечомъ, съ надписью: *Schisma furens* (свирѣпящая схизма) и «*pro dentibus gladios habet*» (вмѣсто зубовъ держитъ мечи. На правой колоннѣ южной арки—рука, поражающая мечомъ епископскую руку и отсѣкающая три пальца съ епископскимъ перстнемъ; надписи: «*Pro fide*» (за вѣру) и «*Et gladio non cades*» (не падешь отъ меча); на лѣвой—рука ниспосылающая съ неба епископскій крестъ съ цѣпью; надписи: «*Proemium* (мзда); *Roma coronat opus*» (Римъ вѣнчаетъ дѣло).

Авторъ описанія коронаціи изъясняетъ значеніе этихъ эмблемъ. Онѣ напоминаютъ о ревности по вѣрѣ митр. И. Поцѣя, въ частности—о покушеніи на его жизнь Виленскаго мѣщанина Ивана Тупеки въ іюль 1609 г., въ то время, когда Поцѣй торжественно шествовалъ благодарить Сигизмунда III за отнятіе у православныхъ всѣхъ Виленскихъ церквей. Тупека ударилъ мечомъ Поцѣя по шеѣ и, конечно, убилъ бы его на мѣстѣ, если бы не помѣшала этому толстая золотая цѣпь наперснаго креста; Поцѣй поплатился только тремя пальцами правой руки, которою онъ хотѣлъ отклонить ударъ. Въ память чудеснаго спасенія отъ смерти Поцѣй привѣсилъ къ чудотворной иконѣ Богоматери въ Троицкомъ монастырѣ серебряную дощечку съ надписью. *Castigans castigavit me Dominus, morti autem non tradidit me* (Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя) Не преминулъ авторъ по сему случаю вспомнить о тѣхъ видѣніяхъ, которыхъ удостоились благочестивые лагняне по случаю смерти И. Поцѣя, разсказанныхъ въ жизнеописаніи Поцѣя, составленномъ м. Львомъ Квшкой. 1) Въ ночь кончины Поцѣя Владимірскій земскій судья Андрей Залѣскій въ бодрственномъ состояніи видѣлъ сіяющей въ небѣ храмъ и на порогѣ онаго «снѣжого сѣдящаго мужа» (разумѣй—И. Поцѣя). 2) «*Magnificus Dominus*» Петръ Пясецкій въ предшествующую ночь видѣлъ во снѣ 12 апостоловъ, принимавшихъ въ свой ликъ «снѣжого мужа» (конечно, И. Поцѣя).

На внутреннихъ стѣнахъ арки изображены двѣ побѣды—Иисуса Навина надъ царями ханаанскими подъ Гаваономъ и Константина Великаго—надъ Максентіемъ; двѣ картины, вѣроятно, имѣли цѣлью показать полную побѣду унии надъ «схизмой».

Начиная описаніе четвертой триумфальной арки, Енткевичъ не находитъ словъ для восхваленія благочестія и щедрости Радзивилловъ, проявленныхъ ими во время коронаціи Жировицкой Богоматери: супруга Литовскаго великаго канцлера Анна Радзивилль украсила короны для Богоматери и Богомладенца драгоценными камнями; сынъ ея Іеронимъ принялъ на себя званіе Апостольскаго делегата и «носителя коронъ» при торжествѣ коронаціи; Новогрудскій воевода Николай Радзивилль воздвигъ триумфальную арку, «все принадлежавшіе къ этому свѣтлѣйшему дому» со своими сродниками и близкими присутствовали при коронаціи.

Радзивиллавскія ворота—двухъярусныя, имѣли восемь арокъ—по три съ сѣверной и южной и по одной съ восточной и западной сторонъ, надъ арками были устроены хоры для музыки; верхній ярусъ имѣлъ форму усѣченнаго конуса.

Сѣверныя и южныя колонны триумфальныхъ арокъ были украшены изображеніями 12 славныхъ ветхозавѣтныхъ женъ, съ соответственными надписями: Деворра (*Cordata Deborra*), Сарра (*Grandava Sarra*), Ревекка (*Prompta Revecca*), Іудия (*Judith Verecunda*), Гаиль (*Provida Abigael*), Рахиль (*Formosa Rachel*), Ависага (*Casta Abisag*), царица Савская (*Ducilis Sabba*), Ноеминь (*Pulchra Noemi*), Суламита (*Sulamitis electa*), Эсфирь (*Esther prudens*), Іудия (*Fortis Judith*); надъ всѣми изображеніями надпись: *Multae Filiae congregaverunt divitias* (Многія дочери собрали богатства).

На площадкѣ усѣченнаго конуса второго яруса—глобусъ, съ четырехъ сторонъ окруженный черными орлами (гербъ Радзивилловъ—«*Aquila grandis magnarum alarum*»); на глобусѣ полумѣсяцъ, на немъ—статуя Богоматери, увѣнчанная золотой короной изъ 12 серебряныхъ звѣздъ; въ рукахъ Богоматери—хартія съ надписью большими литерами—*Tu Supergressa es Universas* (много было женъ добродѣтельныхъ, но ты превзошла всѣхъ ихъ. Притч. 31, 29).

Восточныя и западныя арки и колонны были украшены радзивилловскими орлами, гениями Радзивилловъ и т. д. Слѣдуетъ упомянуть здѣсь о картинѣ, изображавшей обрѣтеніе пастухами чудотворной иконы Жировицкой.

Арка *Вишневецкихъ* строилась въ теченіе двухъ лѣтъ на средства Михаила Сервація Вишневецкаго—Корибута, канцлера и великаго гетмана Литовскаго. Построена она въ египетскомъ стилѣ, въ видѣ пирамиды. На углахъ нижняго имѣвшаго кубическую форму корпуса, утверждены были четыре громадныя золоченныя шара, на нихъ возвышалась пирамида на четырехъугольномъ основаніи; на вершинѣ пирамиды золоченный шаръ, на немъ—полумѣсяцъ рогами внизъ, въ полумѣсяцѣ звѣзда—гербъ К.-Вишневецкихъ; на дунѣ начертано громадными литерами—«*Magia*». Вокругъ сѣверной арки—картина съ изображеніемъ борьбы Авии съ идолопоклонникомъ Геромамомъ за отеческую вѣру. Картина, какъ замѣчаетъ Енткевичъ, символически напоминала подвиги Корибутовъ-Вишневецкихъ въ борьбѣ съ турками, татарами, валахами и особенно (граесірие) казаками (побѣды надъ ними подъ Старцемъ, Берестечкомъ и Збаражемъ); надъ 4-мя арками—гении: Александра, Іереминъ, Димитрія и Михаила Вишневецкихъ. Последняго авторъ называетъ благодѣтелемъ ордена, такъ какъ благодаря ему учреждены филосовскіе курсы въ Полоцкомъ монастырѣ. Не говоримъ уже о томъ, что всѣ части триумфальной арки были обильно украшены разными «гениями», знаками разныхъ высокыхъ должностей, оружіемъ и т. д.

Истинными благодѣтелями Жировицкаго монастыря по справедливости были Сапѣги. Енткевичъ напоминаетъ о нѣкоторыхъ благодѣаніяхъ знаменитаго Льва Сапѣги: онъ увеличилъ земельный фондъ монастыря, устроилъ въ немъ на свои средства залу для собесѣдованій (Con-sistoriam Exedram), отлилъ для монастырской церкви большой колоколь, получившій имя «Льва», пожертвовалъ много церковной утвари.

Современники коронаціи Жировицкой иконы Богоматери, потомки Льва Сапѣги, не могли безучастно отнестись къ этому торжеству. Георгій Сапѣга, староста Бобруйскій «генералиссимусъ Московскихъ войскъ» и Іосифъ Сапѣга, королевскій подскарбій, дали богатые средства на сооруженіе величественныхъ триумфальныхъ воротъ, подыскали и отличнаго строителя художника, францисканца изъ Венгровскаго монастыря Матѳея Оссовскаго. «равнаго которому нѣтъ въ Литвѣ», по замѣчанію Енткевича.

Двухъярусное триумфальное сооруженіе примыкало къ самой церкви и охватило всю западную стѣну ея, при чемъ нижній этажъ закрывалъ собою весь портикъ церкви, а верхній—весь фронтонъ храма. Средняя арка (нижняго яруса) была на одной линіи съ вратами церковными, сѣверная и южная арки также давали доступъ прямо въ церковь; на при-арочныхъ колоннахъ были сооружены громадныя скульптурныя геніи Сапѣговъ—Богдана, Льва, Іоанна-Станислава, Павла, Александра и Казимира, надъ загибами сооруженія сѣвернымъ и южнымъ красовались двѣ пирамиды, украшенныя гербами папы Бенедикта XIII и короля Августа II; между двумя геніями надъ средней аркой помѣщена громадная икона Жировицкой Богоматери въ скульптурныхъ лучахъ.

Во второмъ этажѣ въ западной части была устроена открытая галерея для музыки, въ восточной (ближе къ церкви)—олтарь, такъ что второй этажъ представлялъ собою довольно помѣстительную церковь: на верхнихъ углахъ второго яруса были также двѣ пирамиды; на правой, увѣнчанной королевской короной, золотомъ написано достопоклоняемое Имя—Иисусъ, и подъ нимъ хроностихъ, указывающій годъ коронаванія иконы (1730); на лѣвой пирамидѣ также золотомъ—достопоклоняемое Имя—«Марія» съ такимъ же хроностихомъ. Колонны второго яруса соединялись двумя арками, при чемъ на рогахъ верхней арки—два генія, поддерживающіе гербъ Сапѣговъ, а надъ самой аркой—геній, простирающій къ Богоматери корону.

Все сооруженіе, въ уровень съ передней частью церкви, было увѣнчано четырехконечнымъ крестомъ, составленнымъ изъ четырехъ круговъ, на которыхъ были изображены гербы двухъ папъ, Бенедикта XIII и Климента XII, короля и «протектора Руси» кардинала Аннибала Альбани.

Всѣ внѣшнія и внутреннія части триумфальнаго сооруженія обильно были усыяны символическими изображениями, надписями, относящимися то къ Богоматери, то къ благодѣтелямъ базилианскаго ордена Сапѣгамъ. Не вдаваясь въ подробное описаніе всего этого представимъ только кратко внутреннее устройство церкви на второмъ этажѣ триумфальнаго сооруженія.

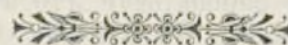
Какъ сказано выше, олтарь этой церкви былъ обращенъ къ громадной иконѣ Жировицкой Божіей Матери, помѣщенный между двумя колоннами и примыкавшей, такъ сказать, къ западной сторонѣ главнаго монастырскаго храма. Съ лѣвой стороны было живописное изображеніе жертвоприношенія Авраама: патриархъ съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ, у ногъ его Исаакъ колѣнопреклоненный съ вязкой

дровъ и огнемъ для всесоженія; съ правой стороны иконы Богоматери—Іаковъ, опирающійся на стрѣлу съ шестираменнымъ крестомъ²¹⁾. Надъ этими ветхозавѣтными патриархами—въ облакахъ «Ветхій деньми» съ распростертыми дланями, надъ Нимъ—два ангела, поддерживающіе хартію съ латинскою надписью: «Книга родства Господа нашего Іисуса Христа по Матѳею». Подъ изображеніемъ Іакова схематически-хитро расположено нѣсколько надписей, изъ которыхъ образуется изрѣченіе: «Іаковъ же роди Іосифа, мужа Маріина, изъ нея же родися Іисусъ, глаголемый Христосъ». Мѳ. 1, 16)

Протоіерей Н. Диковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²¹⁾ Гербъ Сапѣговъ: шестираменный крестъ на щитѣ сверху щита (на правую лѣвую руку въ бронѣ прозенная въ локтевомъ сочлененіи стрѣлою; снизу такая же рука.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТПЕЧАТАНЫ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА,

ЕПИСКОПА ОРЛОВСКАГО И СѢВСКАГО:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири	ц. 1 р. 50 к.
Объясненіе семи посланій св. ап. Павла	ц. 3 р. — к.
Слова, рѣчи и бесѣды	ц. 2 р. — к.
Объясненіе Богослуженія	ц. 1 р. 25 к.

Приобрѣтать можно въ Канцеляріи Преосвященнаго и у И. Л. Тузова, въ Спб. Сад. Гост. дв., № 45.

Прежде чѣмъ купить сравните цѣны

Усовершенствованная гармоника
ГРАММОНЫ
съ диафрагмой профессора Берднера
отъ руж. 15 р., заводн. 30, 35 и 45 р.
Прессы и пластинки въ цѣнѣ въ безц. пекл. по 1 р. 50 к. (заводн. 17 р.)
ФОТОГРАФЫ ЭДИССОНА
Графофото, ралки и проч. приладъ
СОЛНЦЕВОЙ ЗАБОТЪ. Ж. ШТЕЙНЪ И СЪЕВЪ
(отъ 10 до 20 р. дѣшевое фото, фармъ)
предлагаютъ музыкальн. магазинъ
А. КРЕЙЦЕРЪ, г. Гродно.
На пересѣл. Католик. прил. порт. марок

СОДЕРЖАНІЕ № 40. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Поученіе въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, произнесенное въ Каѳедральномъ соборѣ.—50-лѣтній юбилей священника—Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ (продолженіе).—Коронаваніе Жировицкой чудотворной иконы Богоматери (1730 г.). (продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай ДИКОВСКІЙ.